

Михаил Небогатов

ВСЁ ОТ ДУШИ

// Комсомолец Кузбасса. – 1977. – 30 июня. – С. 3.

Поэтичны стихи Валерия Ковшова из деревни Красный Ключ Крапивинского района. С этим автором читатели «Комсомольца Кузбасса» знакомы по рубрике «Новые имена». Он уже умеет мыслить образами, хотя подчас и не удаётся ему оформлять эти образы точными словами. Вот очень характерный пример:

Не в душевной комнате – в толчее,
Среди весёлых мужиков,
Упрямей, радостней, бойчее
Я вижу путь своих стихов.
Мои стихи стремятся к песне,
К улыбке, к едкому словцу.
Улыбка, право, интересней,
Чем боль и грусть, идёт к лицу.
Но что поделаешь?
Печалью
Нас жизнь пугает иногда:
Тоску на душу источая,
Вдруг надвигается беда.
И всё же к солнечному свету
Наш пращур шёл колени гнуть...
И мы с наследственностью этой
К теплу и солнцу держим путь.

Налицо серьёзное размышление о вечной противоречивости жизни: то в ней радость, счастье, то печаль, горе, беда. Однако словесное выражение этого размышления весьма и весьма слабое. В первой же строке – непростительное для такого способного автора неправильное ударение: слово «толчее» рифмуется со словом «бойчее», а ведь правильно – толчая (ударение на последнем слоге). Много и других словесных неточностей. Можно ли так сказать: я вижу путь своих стихов упрямей, радостней, бойчее? Видеть можно яснее, зорче, отчётливей, но никак не упрямей и т. п. Не по-русски сказано и дальше: улыбка интересней идёт к лицу. Такие языковые промахи тем досаднее, что во второй половине стихотворения их практически нет.

Намного ровнее написано стихотворение под названием «Дома»:

То ль улыбка девичья,
То ли свет в окне –
Сердце не разделится
В милой стороне.
Если встретил – кланяйся
Встречным на пути.
Здесь не надо каяться
И кричать «прости!»

Всё здесь сердцу близкое,
Всё имеет вес –
И ограда низкая,
И высокий лес.
Вот он, за оградой,
Мой родимый дом.
Вот она, нарядная,
Роща над прудом.
Ну, а там, над водами,
То ли сам лечу,
То ли птицы родины –
Я не различу.

Самые сильные строчки здесь – в последнем четверостишии. Это и по чувству верно, и поэтически хорошо. Не знаю, может быть, я ошибаюсь, но кажется мне, что написано это стихотворение всё-таки наспех. Поленился автор «попотеть» над рифмовкой, а скрепи он добротными рифмами все без исключения строчки, стихотворение было бы значительно крепче. Наибольшую зрелость проявил В. Ковшов в стихотворении, которое венчает подборку:

Смотрю на майскую сирень,
Смотрел и раньше, –
А волнуюсь.
Как будто слушаю свирель
Иль вспоминаю свою юность.
Свирель и юность.
А весна?..
Так вот откуда вышла муза?
Душа поэта спасена
Звучаньем вечного союза.
Так вот откуда мысль моя:
«Печаль и радость – смена звука».
Вот почему крик журавля
Напоминает о разлуках.
Вот почему в печальный день
Смотрю, как будто бы случайно,
На сад, где чудится сирень,
Ища забытое звучанье.

Досадно, что поэтическое чувство не подсказало автору правильную расстановку слов в заключительной строфе. В таком варианте получается, что забытое звучанье ищет... сирень. А ведь автор имел в виду совсем другое. Для точной передачи мысли надо было построить строчки в другом порядке:

Вот почему в печальный день,
Ища забытое звучанье,
На сад, где чудится сирень,
Смотрю, как будто бы случайно.

Лучшие стихи Валерия Ковшова свидетельствуют о том, что со временем он вникнет в подобные тонкости поэтического искусства, научится отыскивать для каждого слова, для каждой строки и строфы своё точное место.